

ВЫХОДИТЪ
Еженедѣльно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. Поч-
товыхъ газетныхъ Экспедиці-
яхъ въ С. П., у книгопродав-
цевъ Исакова и Юнгмейстера.

Годовая цѣна
Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ
съ пересылкою и доставкою на домъ
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

25 АВГУСТА.

№ 54.

1847.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣй-
шему докладу Генераль-Аудиторіата, основанному
на представленіи Князя Намѣстника Кавказскаго,
въ 26 день мѣсяца Іюня, Высочайше пове-
лѣть соизволилъ: Военнымъ Губернаторамъ Тиф-
лисскому, Кутаисскому, Шемахинскому, Дербент-
скому и Джаро-Белаканскому Военно-Окружному
Начальнику предоставить по военно-судной части
власть Дивизионныхъ Начальниковъ, съ пріевое-
ніемъ имъ права рѣшать окончательно слѣдствен-
ныя и военно-судныя дѣла о жителяхъ Закавказ-
скаго края, предаваемыхъ суду за грабежи и разбои,
въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные въ преступле-
ніи не открыты, или по неимѣнію ясныхъ доказа-
тельствъ къ осужденію подсудимыхъ, не будутъ они
подлежать никакому наказанію, или же должны
быть оставляемы въ подозрѣніи болѣе или менѣе
сильномъ; а какъ за преобразованиемъ Армянской
Области въ Эриванскій и Нахичиванскій уѣзды
Тифлисской губерніи, предоставленная бывшему
Начальнику той Области власть Дивизионнаго На-
чальника прекратилась, то въ подлежащихъ статьяхъ
Военно-Уголовнаго Устава слѣдуетъ исправленіе:

Во 1 хъ, второе примѣчаніе къ 392 ст. 2 кн.
5 час. Слова Военныхъ Постановленій дополнить:
«Власть Дивизионныхъ Начальниковъ предоставле-
на Военнымъ Губернаторамъ Закавказскаго края
и Джаро-Белаканскому Военно-Окружному Началь-
нику по дѣламъ о жителяхъ того края; значу-
щійся въ этомъ примѣчаніи пунктъ о предостав-
леніи власти Дивизионнаго Начальника, Начальни-
ку Армянской Области, отмѣнить.»

И во 2-хъ, статью 413 той же книги и части
Свода Военныхъ Постановленій о порядкѣ пред-
ставленія на разсмотрѣніе военно-судныхъ дѣлъ
о жителяхъ Армянской Области, также отмѣнить,
а въ замѣнъ ей изложить новую статью въ слѣ-
дующемъ содержаніи: «Слѣдственные и военно-суд-
ныя дѣла о жителяхъ Закавказскаго края, обви-
няемыхъ въ разбоѣ и грабежѣ, представляются
на разсмотрѣніе къ Военнымъ Губернаторамъ сего
края и Джаро-Белаканскому Военно-Окружному
Начальнику по принадлежності. Лица сіи рѣша-
ютъ окончательно тѣ изъ сихъ дѣлъ, по которымъ
вовсе не будетъ открыто никакихъ въ преступ-
леніи, или по неимѣнію ясныхъ доказательствъ
къ осужденію подсудимыхъ, не будутъ они под-
лежать никакому наказанію, или же должны быть
оставлены въ подозрѣніи болѣе или менѣе силь-
номъ. Прочія за тѣмъ дѣла, означенныя Военныя
Губернаторы и Военно-Окружный Начальникъ пред-
ставляютъ, съ мнѣніями своими, на конfirmaцію
къ Намѣстнику Кавказскому.»

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ Петергофѣ соизволилъ от-
дать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Іюль 28-го дня 1847 года.

Переводится. По Личнымъ баталіонамъ. Чер-
номорскаго № 10-го Прапорщикъ *Капшинскій*, въ

Драгунскій Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.

Исключаются изъ списковъ: убитые въ дѣлѣ
съ Горцами. По *Пьхотѣ*. *Пьхотныхъ полковъ*:
Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-
Эриванскаго, Прапорщикъ *Князь Аргутинскій-
Долгорукой*. Самурскаго: Капитанъ *Вансиатскій* и
Подпоручикъ *Куликовскій*. Умершій. По *Пьхотѣ*.
Начальникъ Центра Кавказской Линіи, Генераль-
Маіоръ *Хлюпинъ*.

Въ присутствіи Своемъ на пароходѣ «Невка»,
Іюль 29-го дня 1847 года.

Переводится. По Инженерному Корпусу. Поле-
вые Инженеры: Поручикъ *Романовскій*, въ Егер-
скій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полкъ,
Штабсъ-Капитаномъ. Подпоручики: *Кокаревъ*, въ
Кавказскій Саперный баталіонъ; *Степановъ*, въ
Дагестанскій Пьхотный полкъ, Поручиками. Пра-
порщики: *Шлыковъ*, въ Кавказскій Саперный ба-
таліонъ; *Араатскій*, въ Грузинскій Гренадерскій
полкъ, Подпоручиками. *Гарнизонные Инженеры*:
Штабсъ-Капитанъ *Тихомировъ*, въ Апшеронскій
Пьхотный полкъ. Прапорщики: *Константиновъ*,
въ Тенгинскій; *Гавриловъ*, въ Навагинскій и *Су-
ходольскій*, въ Дагестанскій, Пьхотные полки.

Въ Присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.
Іюль 30-го дня 1847 года.

Назначается. По Личнымъ баталіонамъ. Кав-
казскаго Личнаго баталіона № 12-го Маіоръ
Фленевъ, Военнымъ Начальникомъ и Управляю-
щимъ Полціею въ крѣп. Редутъ-Кале съ состо-
яніемъ по Арміи.

ВОСПОМИНАНІЯ О ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ (изъ записокъ А. Сентября)

Выѣзжая изъ Тифлиса и видя предъ собою обнаженную
холмистую долину, покрытую вѣчно-желтою, иссохшею
травой; обозрѣвая издали котловину, въ которой постро-
енъ городъ, — невольно думается странная дума: вспоми-
наешь оставленную столицу Грузіи и край Закавказскій,
и пребываніе свое въ этомъ краѣ, со всеми нуждами и
лишеніями, въ дали отъ образованнаго міра, въ жаркомъ
и тяжеломъ климатѣ, въ странѣ полудикой, съ жителями,
еще мало понимающими добрѣ, котораго имъ желаютъ и
которое дѣлаютъ; приводишь все это на память и спра-
шиваешь себя: откуда же эта привязанность насъ, Рус-
скихъ, къ этому скучному, неблагоприятному и дикому краю,
и чѣмъ объяснать ее? Но что она дѣйствительно суще-
ствуетъ, то это легко повѣрить, отобразивъ показанія отъ
всѣхъ, которые долго служили за Кавказомъ и которые
живя въ Россіи, вздыхаютъ объ оставленномъ имъ краѣ.

Привычка? Нѣтъ; къ Россіи мы должны были бы при-
выкнуть болѣе; или же оправданіе пословицы: хорошо
тамъ, гдѣ насъ нѣтъ? Но мы не вспоминаемъ съ востор-
гомъ и умиленьемъ о Польшѣ, Бессарабіи, Сибири, Фин-
ляндіи, гдѣ нѣкоторымъ приходится также прожить нѣ-
сколько лѣтъ, и не стоимъ горячо за ихъ интересы, за
мнѣніе объ нихъ; тогда какъ за край Закавказскій, за
Грузію, мы готовы стрѣляться съ клеветникомъ и оскор-
бителемъ ея чести и репутаціи. Но что же влечетъ насъ
къ этому краю? Странно! Народъ говоритъ: «Азія!» съ
прибавленіемъ разныхъ эпитетовъ; въ окрестностяхъ глав-
наго города Грузіи мы видимъ мѣста скучныя, природу
и народъ въ состояніи младенчества и ничто не порадуетъ
здѣсь нашего взора. Выѣзжая изъ Тифлиса, оглядываешься
назадъ, — городъ исчезаетъ за холмами; только гора Св.
Давида, мрачная, дикая, съ черными ребрами, одна про-
возагаетъ насъ далеко; на среднѣи ея блеститъ бѣлая точка,
монастырь Св. Давида, съ прахомъ Грибоедова, прежде-
временно похищеннаго смертію въ этой не гостепріимной
Азій. Направо, налѣво и вдали тянутся опять пусты-

ные холмы, покрытые безцвѣтною травой; мимо дороги
быстро протекаетъ Кура, съ мутною, грязною водою; ки-
пятъ, бѣжитъ, торопится въ Тифлисъ; но зачѣмъ — если
на ней не видно никакого движенія? на берегахъ пустыхъ
и покрытыхъ валунами, нѣтъ ни лодокъ, ни плотовъ, ни
мельницъ, не видно ни жилья, ни души; не плаваютъ по
ней барки съ туземными провѣденіями въ городъ, какъ
по величественнымъ рѣкамъ Россіи: Дону, Волгѣ, Дибирю,
Окѣ; все здѣсь пусто, мертво, безжизненно; въ двухъ
верстахъ отъ главнаго города, какъ будто вдали отъ вели-
каго жилища. Направо, за Курой, простирается равнина,
мертвая, обнаженная, сливающаяся въ дали съ синею
лѣсистыхъ горъ, угрюмыхъ и мрачныхъ, первыхъ вѣст-
никовъ непогоды, — когда ихъ начинаютъ покрывать обла-
ка. Въ одномъ углу этой равнины едва примѣтно селеніе,
хотя большое и многочисленное: плоскія крыши саклей вы-
рытыхъ въ землѣ, скрываютъ отъ взора эти жилища; не
видно ни церкви съ сіяющими главами и куполами, какъ
въ Россіи, ни хорошенькихъ палисадниковъ помѣщиковъ;
все сливается въ одну нѣвѣстную съ тую скучною и мертвою
долиною; и только нѣсколько тополей возвышаются надъ
саклями, одинъ давая знать о жизни и населеніи этого мѣста.

Вѣтеръ свищетъ на встрѣчу изъ горнаго ущелья, гоня
облака пыли; вспоминаешь какъ непріятенъ и какъ часто
дуетъ этотъ вѣтеръ въ Тифлисѣ, — то морозный, то сырой,
зимою; а лѣтомъ — душная нѣвѣста. Дорога идетъ по
каменистому грунту, усыпана мелкими камнями и кажется
готова вытрясти душу; если бы что выбуль и было зани-
мательнаго въ окрестностяхъ, то было бы не до того
чтобы любоваться имъ и замѣчать любовныя. И вѣтъ
край Закавказскій!...

Поемотри, грузино-мапъ, вотъ на встрѣчу намъ тузе-
мецъ гонитъ 2 пары воловъ; видишь-ли что эти во-
лочатъ по землѣ бревно, которое легко можетъ везти одна
лошадь? пріятно смотрѣть на это законное невѣжество?
Положимъ, что этотъ крестьянинъ невѣжда, но вмѣстѣ
онъ и чертовъ душою; если бы онъ имѣлъ сердце, то
желалъ бы облегчить тяжесть скотины и не полѣнился бы
сдѣлать четыре колеса для перевозки этого же бревна
весьма легко на одной парѣ воловъ и не потерялъ бы имъ
щеп до крови. Ему легко было перенять этотъ способъ

перевозки, потому что онъ повсюду видитъ русскія тѣ
леги, видитъ свои же арбы, не на полозьяхъ, а на колесахъ.
Онъ бы нашелъ и время сдѣлать эти колеса, будучи за-
нятъ гораздо меньше и нашего и всякаго крестьянина, имѣя
матеріалъ подъ рукой, даровой и прекрасный. Но на его
натуру не дѣйствуютъ ни мученія, ни смерть животныхъ.
Арабъ, Черкесъ столько же невѣжественны, но они бере-
гутъ своихъ лошадей, любятъ ихъ и заботятся о ихъ
благополучіи.

Вспомни, пристрастный Закавказскій старожилъ, несча-
стныхъ ословъ (эшаковъ) въ Тифлисѣ, у которыхъ не
закрываютъ раны на спинѣ отъ ударовъ; страдальцевъ ословъ,
которыхъ не кормятъ даже соломою, но оставляютъ на
всегдашнемъ подножномъ кормѣ, потому что, иначе, они
были бы нѣсколько живы и ихъ нельзя было бы оставлять
безъ вниманія и присмотра по цѣлымъ днямъ среди пло-
щади. Вспомни мальчишекъ, которые, смотря на старшихъ,
при всѣхъ, не болѣе ни осужденія, ни наказанія, считаютъ
молодечествомъ переломить ногу собакамъ, съ наслажденіемъ
слушаютъ ея вой и съ радостною улыбкой поглядываютъ
вокругъ себя. Развѣ не правда все это?

Извѣстно какъ разнообразенъ край Закавказскій и своею
природой и соединеніемъ всѣхъ климатовъ на тѣсномъ
пространствѣ и столькими различными народами, его на-
селенными; но при этомъ всеобщемъ разногласіи, жители
его весьма сходны между собою въ нѣкоторыхъ отноше-
ніяхъ: почти одинаково невѣжественны, грубы, лѣ-
нивы и закоренѣлы въ привычкахъ и предрасудкахъ (*).
Проѣзжая по Грузіи и смотря на образъ жизни туземцевъ,
на ихъ занятія, на всеобщій видъ нищеты, можно поду-
мать, что здѣсь природа не мать имъ, но мачиха; что
земля протянутой рукѣ подастъ вмѣсто хлѣба — камень.
Тѣмъ болѣе нечего заглядывать во внутренность хижины
жителя Грузіи и входить въ его хозяйство; вырытая въ
землѣ, какъ логовище звѣря, полная нечистоты и насѣко-
мыхъ, прокопченная дымомъ, хижины почти не укрываютъ
отъ непостоянной и тяжелой здѣшней погоды. Во многихъ
мѣстахъ можно видѣть на порогахъ сакли дерево; одинъ
конецъ его, съ вѣтвями и сучьями, находится внутри са-

(* Пусть читатель помнитъ на каждой строкѣ, что это
говоритъ Сентябрь.

Въ присутствіи Своемъ на бивакѣ при м. Рошѣ.
Юля 31-го дня 1847 года.

Переводится. По Пъхотѣ, Дагестанскаго Пъхотнаго полка Прапорщикъ Бродецкій, въ Прагскій Пъхотный полкъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пъхотѣ. Апперонскаго Пъхотнаго полка Подпоруч. Глуржидзе. По Гарнизонной Артиллеріи. Александропольскаго Артиллерійскаго Гарнизона Подпоручикъ Богдановъ.

Августа 1-го дня 1847 года.

Военному Министру, Генералъ-Адъютанту, Генералу отъ Кавалеріи Князю Чернышеву, возвратившемуся нынѣ изъ дозволеннаго ему заграничнаго отпуску, вступить, по прежнему, въ управленіе Военнымъ Министерствомъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 4-го Мая сего года, на рѣкѣ Ассѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить въ чинахъ Подпоручиковъ, произведенныхъ Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ въ эти чины изъ Прапорщиковъ, нижеслѣдующихъ Азіятцевъ: Прикомандированнаго къ 1-му Сунженскому Линейному Казачьему полку Степана Шериллова. Жителей Казакъ-Кичинскаго Аула: Алажукъ Чулова и Баташъ Булчуева. Жителей Сунженской Станицы: Буруко Хасіева, Долтуко Хасіева и Переводчика при Начальникѣ Верхне-Сунженской Линіи Хунко Мальсагова.

Прикомандированный для узнанія порядка Фронтальной службы къ Тифлисскому Егерскому полку, Прапорщикъ милиціи Князь Херскулдзе, согласно просьбѣ его, увольняется отъ службы и обращается въ первобытное состояніе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначить старшаго сына по-

кли, горить или тлѣть постоянно на очагѣ, поддерживая теплоту въ хижинѣ; другій обстается на дворѣ, и такимъ образомъ, дверь, если она есть, постоянно отворена. Можетъ быть этотъ способъ топить считается и не совѣмъ удобнымъ и жители худо согрѣваются вокругъ такого очага, но по крайней мѣрѣ не нужно ѣхать въ дѣсь, рубить и везти дрова и складывать печь. . . .

Кругомъ сакли нѣтъ ни плетня, ни изгороды, потому что у здѣшняго крестьянина большею частію нѣтъ ни скота, никакого хозяйства; одинъ виноградникъ, доставляющій ему плохое вино и клочекъ земли, питающій его, — вотъ все его богатство.

И эти жители не видятъ еще ничего, что для нихъ дѣлается, не хотятъ сблизиться ни себѣ, ни кому, что Россія заботится объ нихъ какъ о своихъ дѣтяхъ и жертвуетъ для нихъ труды и деньги и кровь; эти дѣти не хотятъ учиться, не хотятъ перенимать ничего полезнаго. Переглядо ли какое нибудь селеніе туземцевъ, расположенное въ полуверстѣ отъ благоустроенной нѣмецкой колоніи, хотя что нибудь у этой колоніи? хотя бы одинъ горшокъ былъ у здѣшняго жителя таковъ какъ у колониста; хотя бы попробовалъ туземецъ—можно ли пахать двумя, а не 8-ю и не 12-ю парами воловъ; но нѣтъ, онъ ничего не перенялъ и ни о чемъ не хочетъ думать.

Лѣто въ Тифлисѣ жарко, душно и пыльно; сплошное каменное строеніе возвышаетъ еще болѣе температуру города, доходящую до 35 и болѣе град. въ тѣни; поднявшійся знойный вѣтеръ гонитъ облака пыли, проникающей въ плохія окна домовъ и вечеромъ некуда выдти, чтобы освѣжить движеніемъ усталые, истомленные члены; потому что нога погружается въ обильную пыль, а встрѣтившійся экипажъ занесетъ вѣсь всего пылью.

Скорпионы заползаютъ въ комнаты, мухи и другія насекомыя не даютъ покоя ни днемъ, ни ночью бѣдному чиновнику, стойчески переносящему все мученія по необходимости. Ночь—тотъ-же жаркій день, только безъ солнца и если наконецъ удастся заснуть, то проходящая зурна или удары въ бубенъ на сосѣдней крышѣ, пробудятъ и уснушаго. И въ эту жаркую ночь надобно остерегаться отворить окно, или спать на воздухѣ; поднявшійся съ севера горный вѣтеръ принесетъ сильную воспалительную лихорадку; берегитесь также ѣсть плоды; — изъ опасенія лихорадки! . . . Гдѣ же привлекательность этого края, гдѣ его чудная природа? . . . За безконечною осенью наступаетъ зима, продолженіе осени; холодъ превышаетъ рѣдко 5, 7° Реомюра; но сырость, но дожди, грязь и прочія принадлежности южныхъ зимъ, заставляютъ всѣхъ вспоминать о прекрасной зимѣ русской; тѣмъ болѣе, что въ

войнаго Генералъ-Маіора Эксаиъ-Хана, состоящаго по Кавалеріи Штабсъ-Капитана Исмаиль-Хана, Начальникомъ Клягерлинскаго племени, на томъ же основаніи, какъ оно было подчинено Эксаиъ-Хану, по Высочайшему повелѣнію 22-го Января 1843 года, съ тѣмъ, чтобы снаряженіе всадниковъ, согласно Высочайшаго повелѣнія 8-го Апрѣля 1844 года, производимо было по раскладкѣ самаго общества, безъ всякаго участія Исмаиль-Хана.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Императорскими Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы Кавалерами-слѣдующія лица:

Орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира. 1847 г. Апрѣля въ 30-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ горцевъ въ 1847 году, — четвертой степени съ бантомъ: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Капитанъ Краузе, Штабсъ-Капитанъ Цитовскій, и Поручикъ: Горяиновъ и Ежовъ. Юня въ 29-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1846 году, четвертой степени съ бантомъ: Командиръ Черноморскаго Линейнаго № 3-го баталіона, состоящій по Арміи Маіоръ Тессенъ, и Балаклавскаго Греческаго пѣхотнаго баталіона Штабсъ-Капитанъ Сталати. — Бантомъ къ Ордену Св. Владимира четвертой степени: Капитанъ Корпуса Топографовъ Александровъ, пожалованный симъ орденомъ 2-го Марта сего года.

Орденомъ Святѣя Анны.

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1846 году, — второй степени Императорскою

Короною украшеннаго: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Подполковникъ Яковенко 2-й, и Донскаго Казачьяго № 20-го полка Войсковой Старшина Бакаловъ; — второй степени безъ украшенія: Подполковникъ: Командиръ Кавказскаго Линейнаго № 12-го баталіона, состоящій по Арміи Кмитарева; Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Майдель; Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Кашиинскій; — третьей степени съ бантомъ: Командиръ Грузинскаго Линейнаго № 12-го баталіона, состоящій по Арміи Подполковникъ Корсотовъ; Донскаго Казачьяго № 28-го полка Войсковой Старшина Бирюковъ; Подольскаго Егерскаго полка Капитанъ Гориковъ; Есаулы: Донскаго Казачьяго № 28-го полка Утаковъ; и Гребенскаго Казачьяго полка Тихановъ; Штабсъ-Капитаны: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Рудановскій, и 21-й Артиллерійской Бригады Грищенко; Поручики: Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Соколовскій, и Полевой Инженеръ Титольдъ; четвертой степени съ надписью за храбрость: Есауль Донской Конно-Артиллерійской № 1-го батареи Галушкинъ; Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Штабсъ-Капитанъ Киселевъ; Поручики: Подольскаго Егерскаго полка Бельма; Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка: Ильченко и Берзенадзева; Дагестанскаго Пѣхотнаго полка: Волковъ и Барандуковъ; Сотники Донскаго Казачьяго № 20-го полка: Платоновъ, Поляковъ, Захаровъ и Сидоровъ; Подпоручики: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Дошинскій; Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Скорняковъ и 19-й Артиллерійской Бригады Каверзневъ; Прапорщико: Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Вобровскій, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, Урусовъ и Капанинъ, Кавказскаго Линейнаго № 12-го баталіона Анцута, и 21-й Артиллерійской Бригады Семека, и Хорунжіи Донскаго Казачьяго № 20-го полка Итахинъ; — знаками Ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью за храбрость, для Мусульманъ установленными: житель деревни Ак-

Баранна, фунтъ	— — — — —	3, 4 к. сер.
Индѣйка	— — — — —	80 к. 4 р. сер.
Гусь	— — — — —	80 « 4 « «
Пара голубей	— — — — —	30 « сер.
Куропатъ пара	— — — — —	70, 80 « «
Фазанъ	— — — — —	80 к., 1 р., 1 р. 20 « «
Квартира въ 2 комнаты	10, 12, 15 р. сер.	
— — — — —	3 комнаты	15, 18, 20 « «
Дрова, на 1 печь, 3 арбы въ мѣсяць	— — — — —	9, 12 « «
Прачка	— — — — —	5, 6 « «
Насмъ человѣка въ мѣсяць	6, 7, 8, 10 « «	
— — мальчика	— — — — —	4, 5 « «

Общество г. Тифлиса измѣняется такъ часто, что старожилы, заведя знакомства, связи, вступивъ въ родство и вдругъ прощаясь съ новыми друзьями и близкими людьми, должны по неволѣ жалѣть и грустить о томъ, — за чѣмъ судьба занесла ихъ такъ далеко. Сверхъ того, все это общество состоитъ изъ служайчихъ, изъ чиновниковъ, людей болѣе или менѣе не свободныхъ, зависѣвшихъ, озабоченныхъ службою и недостаточныхъ. За городомъ нѣтъ ни одной дачи, нѣтъ порядочной деревни, гдѣ бы можно было отдохнуть лѣтомъ; нѣтъ почти ни одного помѣщика который жилъ бы открыто, по европейски и принималъ у себя знакомыхъ; все здѣсь служить или торгуется. . . .

Читать, — но читать нечего; или надобно самому выписывать книги изъ Петербурга или Москвы. Товары, вещи въ лавкахъ, такіе, которые не сошли съ рукъ въ Россіи, на Нижегородской ярмаркѣ и, въ сравненіи съ своимъ достоинствомъ, нечелѣбно дороги. Женщины здѣсь весьма рѣдки; все болѣе чиновницы или туземки: Грузинки, Армянки, Осетинки, и проч. Туземки, отличающіяся особыми національными свойствами, самобытными, исключительными и также общими недостатками; созданія, угнетенныя рабствомъ, съ подавленными чувствами, не говоря о воспитаніи; съ глазами безъ мысли и жизни, тупыми и мертвыми. Есть-ли исключенія, скажи грузинчанъ?.. (*)

И вотъ Тифлисъ! Эти же удобства и удовольствія найдешь здѣсь повсюду. Проѣзжая отъ одного города къ другому, часто на разстояніи 200 и 300 верстъ, теряя на дорогѣ всевозможныя перемѣны климатовъ и температуры, къ довершенію удовольствія, въ иномъ мѣстѣ свалишься въ пропасть, намочнешь при переправѣ въ бродъ черезъ разлившіяся ручей; просидишь нѣсколько дней на станціи, ожидая переправы, или по недостатку въ лошадахъ и потому придется ѣхать нѣсколько десятковъ верстъ на из-

домахъ, построенныхъ изъ бѣлой и безъ малѣйшаго понятія о какомъ нибудь удобствѣ, холоднѣ жежеле въ домахъ русскихъ при 30° мороза съ вѣтромъ; двойныхъ рамъ почти нѣтъ нигдѣ и приходится закрѣпывать и замазывать окна и покупать ковры и войлоки на полъ, откуда всегда и вездѣ дуетъ вѣтеръ. Но отъ простуды не спасаетъ и это; спасаетъ одна привычка и крѣпкая натура. Въ бѣдной квартирѣ чиновника, въ комнатѣ въ 6 кв. аршинъ, часто находится трое дверей и три окна, такъ, что ни въ одной стѣнѣ нѣтъ цѣлаго мѣста; двери же отворяются изъ этой комнаты прямо на дворъ. Толстыя, какъ въ крѣпостныхъ казематахъ стѣны домовъ, въ слѣдствіе плохаго искусства каменщиковъ, заставляютъ дѣлать столько оконъ; хотя въ Европѣ и хвалятъ этихъ каменщиковъ и удивляются прочности ихъ зданій. Между тѣмъ, при этомъ холодѣ въ квартирахъ, дрова въ городѣ весьма дороги, несмотря на то, что изъ оконъ видишь въ дали безконечныя лѣса, покрывающіе весь горный хребетъ на всемъ его протяженіи; на одну печь надбно въ мѣсяць дровъ на 4 и на 5 р. серебр. и въ 5 зимнихъ мѣсяцевъ это составляетъ расходъ значительный.

Нечего и говорить о жизни самихъ туземцевъ, мерзнувшихъ вокругъ своихъ мангаловъ зимою и обаянныхъ носить ваточные архахи и бараньи шапки лѣтомъ, при 35° жара въ тѣни. Странно слышать здѣсь отъ какого нибудь извозчика или сидельца въ лавкѣ, что онъ боится съѣсть плодовъ больше положеннаго, обязанъ заивать виномъ, боится купаться; странна и дика эта барская осторожность въ мужикѣ, особенно при сравненіи этого мужика съ нашимъ, который ѣсть всего столько, сколько въ силахъ, зимою часто ходитъ въ одной рубахѣ и купается лѣтомъ по пяти разъ въ день.

Чудный городъ, гдѣ квартира, въ которой не стаъ бы жить въ губернскомъ городѣ Россіи богатый мѣщанинъ или послѣдній мастеровой, нанимается чиновникомъ и за 12, 15 р. сер. въ мѣсяць; въ этомъ городѣ, находящемся въ срединѣ губерніи, въ срединѣ всего края, по близости многочисленныхъ селеній и колоній и при не имѣніи ни какого сбыта, — въ этомъ то городѣ дороже жить нежели въ Петербургѣ, столицѣ Имперіи, построенной на краю ея, въ лѣсахъ Ингерманландіи!

Этому трудно повѣрить, но вотъ реестръ, съ которымъ не могутъ не согласиться Тифлисскіе жители:

Средняя цѣна: Говядина, фунтъ	— — — — —	3, 4 к. сер.
Курица	— — — — —	20, 30 « «
Хлѣбъ, фунтъ	— — — — —	8, 10 « мѣд.
Булка	— — — — —	5, 10 « сер.

(3 к. сер. въ Петербургѣ.)

(*) Прошу помнить что все это слова Сентября.

сия, состоящій по Кавалеріи Корнетъ *Батырбай-Карабутаковъ*, и житель деревни Андреевой, Прапорщикъ *Асса-Алиевъ-Томушевъ*. Юня въ 25-й день, второй степени Императорскою Короною украшенно: Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Кнзя Воронцова, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Полковникъ *Минковъ*; въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ. — *Того же ордена и степени, безъ украшенія*: Кубанскаго Егерскаго полка Полковникъ *Жданковичъ*, — *третьей степени съ бантомъ*: Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Генералъ-Лейтенанта Кодебу 2-го, Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *фонъ-Штеммельъ*, Есаулы: Донскаго Казачьяго № 26-го полка *Сисоевъ* и Горскаго Линейнаго Казачьяго полка *Тускаевъ*, состоящій для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Кнзя Воронцова, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Штабъ-Ротмистръ *Моллеръ*; Штабъ-Капитаны: Навагинскаго Пѣхотнаго полка *Дельвинъ*, Кубанскаго Егерскаго полка *Чернецкій* и Адъютантъ управленія лѣвлымъ флангомъ Кавказской Линіи, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Кнзя Воронцова полка *Мерхилевичъ*; Поручики: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Кнзя Воронцова полка *Дубинченко* и Учебной Артиллерійской бригады *Клейгельсъ*, Навагинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Кинишскій* и Горскаго Линейнаго Казачьяго полка Хоружій *Бартевскій*, — *четвертой степени, съ надписью за храбрость*: Донскаго Казачьяго № 26-го полка Есауль *Нюхаревъ*; Поручики: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Кнзя Воронцова полка *Шидловскій*, Эриванскаго Карабинернаго полка *Гурамовъ*, Навагинскаго Пѣхотнаго полка *Тарасевичъ*, *Шенделевъ* и *Боцаревъ*, Тенгинскаго Пѣхотнаго полка *Худолей* и Георгіевскаго Артиллерійскаго гарнизона *Хабаловъ*; Сотники: Гребенскаго Линейнаго Казачьяго полка: *Камковъ* и *Ододюшкинъ* и Донскаго Казачьяго № 19-го полка *Кокниъ*, 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона Подпоручикъ *Варакомскій*, 19-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ *Раевскій* и Горскаго Линейнаго Казачьяго

полка Хоружій *Туртеевъ*. — *Бантъ къ Ордену Св. Анны третьей степени*: Есауль Моздокскаго Линейнаго Казачьяго полка *Дудимовъ*, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, при занятіи Алдинскихъ хуторовъ 14-го Декабря 1846 года. Юня въ 29-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1845 году, — *второй степени Императорскою Короною украшенно*: Командиръ Черноморскаго Линейнаго № 4-го баталіона, состоящій по Арміи Подполковникъ *Мартыновъ*; — *третьей степени съ бантомъ*: Черноморскаго Линейнаго № 7-го баталіона Прапорщикъ *Бабико*; — и *четвертой степени, съ надписью за храбрость*: Поручики: Балаклавскаго Греческаго Пѣхотнаго баталіона *Ризо*; Черноморскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 6-го *Орель* и 8-го *Протодьяконовъ*; Донскаго Казачьяго № 3-го полка Сотникъ *Некрединъ*, Черноморскаго Линейнаго № 6-го баталіона Подпоручикъ *Зееценъ*, и Словесный переводчикъ, Натухаецъ, Хоружій *Давидъ-Ду*; въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ 25-го Ноября 1846 года, Всемилостивѣйше пожалованъ — *бантомъ къ ордену Св. Анны третьей степени*: Поручикъ Гарнизонной Артиллерійской № 13-го Бригады *Лукляновъ*, пожалованный симиъ орденомъ 9-го Юня 1843 года.

КАВКАЗЪ.

ВѢДОМОСТЬ

О ходѣ холеры въ Тифлиси, съ 15-го по 22-е Августа

	Оставалось больныхъ.	Вновь заболѣл.	Умерло.	Выздоровѣло.
15-го	—	—	—	—
16-го	—	—	—	—
17-го	—	3	2	1
18-го	—	4	1	1
19-го	—	—	1	1
20-го	—	—	—	—
21-го	—	—	—	—
		7	4	3

Дурного въ Закавказскомъ краѣ много, какъ и вездѣ; но сколько же заманчивъ онъ долженъ быть, если привлекаетъ и привязываетъ къ себѣ, не смотря на эту дурную сторону, которая нисколько не преувеличена? ... Кажется это трудно и понять и согласиться?

Испытали-ль вы, г. читатель, чувство любви къ женщинѣ ревнивой и пылкой, следовательно любящей сильно? волновали-ли васъ часто безразсудныя требованія этой женщины; тревожила-ли васъ ея ревнивость, возмущающій душу подозрѣнія, обидныя сомнѣнія; невыносимый надзоръ за каждымъ вашимъ шагомъ, ея слезы, разрывающія душу и упреки несправедливыя? Вы страдали, вы мучились; вы начинали сомнѣваться въ любви такой женщины и въ любви своей; вы спрашивали себя: это-ли любовь и гдѣ же довѣріе; первое основаніе любви и дружбы? вы были терзаемы тысячею чувствъ горькихъ, досадныхъ: ... Но когда проходили эти бури любви такой женщины и настаивали ясныя минуты покоя и безмятежнаго счастья, минуты блаженства, — тогда вы забывали все тревоги и волненія; вы видѣли и вѣрили, что эти подозрѣнія и ревность, — избытокъ любви богатой натуры, любви женщины, которой вся жизнь, все существо сіяло и заключилось въ одномъ чувствѣ; для которой терять любовь, значитъ перестать жить; въ которой ревность есть, такъ сказать, истинный самохраненіе. Въ минуты покоя женщина эта была для васъ уже не тигрица, но становилась вашимъ божествомъ, передъ которымъ вы преклонялись какъ идолопоклонникъ; го прежнему являлась вамъ въ чудномъ сіяніи вашей любви, очаровательнаго волшебницею, образъ которой носится непрерывно передъ глазами и память о которой не изгладится до гроба. Любовь такой женщины, потрясающая все существо, поднимаетъ, если можно такъ сказать, чувства со дна души; покоряетъ васъ навсегда, приковываетъ вашу душу и сердце и всю жизнь несравненно больше, нежели привязанность женщины съ любовію горячею, но пѣжною, кроткою, довѣрчивою, которая не потрясаетъ вашей внутренней жизни. ... Эта женщина, это рѣдкое созданіе, полное недостатковъ и вмѣстѣ очаровывающее богатствомъ и могуществомъ своей натуры, эта женщина, — да простятъ мнѣ все стороны сравненіе, — есть край Закавказскій, въ глазахъ тѣхъ, которые умѣли понять его красоту, богатство его природы и полноту жизни въ краю этомъ, не отвращивая однако взора и отъ его недостатковъ.

ливно безусловно; но едва ли нужно опровергать ихъ мнѣніе, когда мы знаемъ, что точка зрѣнія, съ которой смотрятъ они на край, совершенно ложная.

Намъ пишутъ изъ главнаго отряда, отъ 13 Августа, слѣдующее: «Разбивъ 7-го Августа скопище горцевъ, собравшееся противъ дѣлаго фланга нашей позиціи при Салтѣ, войскамъ Самурскаго отряда данъ былъ отдыхъ, а ночью, съ 8-го на 9-е Августа, Г. Главнокомандующій атаковалъ съ 5/2 баталіонами пѣхоты, 6-ю горными единорогами и всею кавалеріею на высоты прилегающія къ правому флангу лагеря, занятія партией подъ начальствомъ Абакеръ Аджи и Муссы Белаканскаго, и откуда непріятель безпокоилъ нашихъ фуражировъ, тревожилъ инженерныя работы и постоянно подкрѣплялъ и смѣнялъ защитниковъ с. Салты.

Колонна подылась ночью скрытно на высоты и съ разсвѣтомъ подошла на мѣсто, гдѣ идетъ дорога изъ Салты на Куину и Ходжалъ Махъ; здѣсь были устроены горцами завалы, но не дожидаясь атаки, непріятель огня бросилъ. Съ гребня горы былъ открытъ огонь по всемъ направленіямъ ракетами и изъ горныхъ орудій по бѣгущимъ горцамъ, а между тѣмъ, милиція, спустившись на уступъ, гдѣ прежде толпилось непріятельское скопище, и будучи поддержана двумя баталіонами, заставила горцевъ совершенно разсѣяться.

Въ это же время рота Дагестанскаго пѣхотнаго полка, изъ войскъ прикрывавшихъ траншеи, была послана Полковникомъ *Евдокимовымъ* на обнаруженій двумя глубокими оврагами мѣсть, находящійся на правомъ флангѣ нашей позиціи, съ котораго непріятель безпокоилъ рабочихъ и думалъ препятствовать нашимъ траншейнымъ работамъ, устроивъ тамъ перекопы и завалы. Командиръ роты, Поручикъ *Кармазинъ*, исполнилъ это порученіе съ примѣрною рѣшимостію и благодаримъ и непріятель былъ выбитъ изъ позиціи, которую онъ считалъ почти недоступною.

Горцы, послѣднимъ бѣгствомъ, скрылись отъ пораженія и толпы его неостановились даже на р. Кара-Койсу, но, перейдя Салтинскій мостъ, потянулись на противуположныя высоты.

Вліяніе какъ этого движенія, такъ особенно дѣла 7-го Августа, было весьма для насъ благо-

И зачѣмъ бояться паготы истинны, зачѣмъ отвращаться отъ нея? это малодушіе! Будемъ-ли мы считать враговъ, боясь ихъ чісла и бѣжать, безъ желанія побѣдить, имѣя въ виду славу, пользу и благо? Есть зло! но гдѣ и въ чемъ его иѣтъ? Зло есть элементъ нравственнаго міра, какъ воздухъ, вода, огонь и пр. элементы міра физическаго; отнимите зло отъ міра духовнаго и онъ долженъ будетъ разрушиться, какъ разрушится міръ физическій безъ огня, воздуха и свѣта. Борьба со зломъ, водворять на его мѣсто добро — вотъ что составляетъ высокій интересъ для души сильной, пылкой и не равнодушной къ общему благу и ко всему прекрасному; вотъ что пробуждаетъ дѣятельность души и даетъ ей пищу. Для нѣкоторыхъ, исключительныхъ, избранныхъ натуръ, предобѣднѣ пренятствій есть почти необходимость.

Въ Россіи, какъ вездѣ, надобно улучшать, усовершенствовать; но на Кавказѣ — бороться и создавать; кто опускаетъ руки въ борьбѣ, тотъ или слабъ, или равнодушенъ ко всему, кромѣ собственныхъ интересовъ и своего покоя. Честь и слава Россіи, не отступающей отъ этой борьбы, — которая обнаруживаетъ богатую и могучую натуру, рущуюся за побѣду.

И мы видимъ на дѣлѣ проявленіе этого могучаго духа: видимъ общее стремленіе Русскихъ на Кавказѣ, общую ихъ къ нему привязанность и должны гордиться этимъ. Кто же выѣхалъ изъ Закавказскаго края, недовольный имъ; тотъ или мало жилъ въ краѣ, или не узналъ и не понялъ его. Гдѣ, на такомъ маломъ пространствѣ найдеть художникъ, ученый и наблюдатель правоты; богатое соединеніе такого множества разнообразныхъ климатовъ, видовъ и произведеній природы? такое различіе племенъ, языковъ, костюмовъ, лицъ и обычаевъ? такія рѣзкія отличія въ характерѣ; образѣ жизни, религіи и во всемъ бытѣ жителей, какъ не здѣсь, въ Закавказскомъ краѣ? И это богатое поприще еще не воздѣлано, этотъ рудникъ неистощимый еще не тронутъ; а чѣмъ моложе воспитанникъ, тѣмъ легче воспитывать его, тѣмъ больше занимаетъ насъ его воспитаніе; успѣхи его замѣтнѣе и больше насъ радуютъ и трудъ нашъ благодарнѣе. Тамъ, гдѣ сдѣлано еще мало, въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлано остается; тамъ гдѣ Россія создаетъ народъ, тамъ сдѣлать что нибудь — уже подвигъ не маловажный и ярко бросается въ глаза и самому себѣ и другимъ; быть творцомъ, по мѣрѣ данной намъ возможности, есть высшее назначеніе челоука, созданнаго по образу и подобию своего Творца.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

мученной казачьей лошади, на какомъ-то инструментѣ называемомъ сѣдломъ, который оботретъ ноги до крови. Усталый, разбитый, голодный, израненый, прѣдешь на отдыхъ, въ саклю среди степи, гдѣ придется провести иногда нѣсколько часовъ, иногда и сутки, вмѣстѣ съ скорпіонами, на земляномъ или каменномъ полу или, что нѣсколько лучше, подъ открытымъ небомъ. Дюбуа приходилось неразъ испытать подобную дорогу, со всеми ея варіаціями.

И такъ, что же манитъ сюда, что привлекаетъ здѣсь насъ Русскихъ? не ужели одно жалованье? ... или намъ тѣсно и скучно у себя дома? что же заставляетъ иныхъ вздыхать о Закавказскомъ краѣ?

Къ сожалѣнію, все сказанное есть горькая и голая истина, безъ малѣйшаго преувеличенія; напротивъ, эта слабая сторона края обрисована самымъ бѣглымъ, летучимъ очеркомъ; разсмотрѣвъ же ее глубже и подробнѣе, увидимъ бездну, въ которую страшно заглянуть, изъ опасенія головокруженія (*).

Правда! Такъ говорятъ, чувствуютъ и думаютъ многіе. Но если смотрѣть на одну сторону, то ясно, что взглядъ долженъ быть односторонній и слѣдовательно пристрастный; дурная сторона есть въ каждомъ предметѣ, по неизбѣжному закону міра сего и если при описаніи страны, замѣчать одни ея недостатки, одно дурное, то въ каждой европейской державѣ найдемъ зло на каждомъ шагу и зло еще болѣе утонченное и болѣе укрупнившееся; стоитъ вспомнить для примѣра романы Диккенса, Е. Сю и другихъ современныхъ писателей, не скрывающихъ недостатковъ своего общества; и потому, такъ называемые грузинскіе романы совершенно справедливы въ своихъ чувствованіяхъ къ Закавказскому краю: въ немъ много, много хорошаго!

Недовольные виноваты сами: или имъ не посчастливилось на службѣ, не нашли чего искали; обманула ихъ надежда, или они слишкомъ рано и поневоля должны были оставить здѣшній край и потому судятъ объ немъ какъ лица о зеленѣмъ виноградѣ. Есть сверхъ того многіе, которые такъ странно одарены природою, что могутъ видѣть вездѣ только одно дурное и, безсомнѣнія, имѣютъ удовольствіе находить его всегда и повсюду и утѣшаются тѣмъ, что все ими замѣченное справедливо и вѣрно, не замѣчая сами, что не смотря на то, что говорятъ правду, имъ никто не вѣритъ, зная ихъ завидную способность (*).

(*) Каковъ Сентябрь!

(*) Все, приводимое Гг. предубѣжденными противу Закавказскаго края, можно было бы опровергнуть отъ перваго до послѣдняго слова, хотя все приводимое и справед-

приятно. Разогнавъ главныя сборщица занимавшія окрестныя высоты, войска доказали горцамъ, что въ открытомъ бою, не смотря на ущелья и скалы, гдѣ они гнѣздятся, ихъ всегда ожидаетъ пораженіе при встрѣчѣ съ нами.

На дняхъ было получено здѣсь донесеніе Начальника Владикавказскаго Военнаго Округа Генералъ-Маіора Нестерова о новомъ блистательномъ дѣлѣ Полковника Слѣпцова.

30-го Іюня, въ 3-и часа по полудни, партія хпщниковъ, числомъ около 600 человекъ, подъ начальствомъ Навбова Малой Чечни: Магомедъ Анзорова, Сабдуламы и Дубы, внезапно переправясь чрезъ р. Ассу, близъ разореннаго аула Чили-Чихи, бросилась на скотъ и табунъ жителей новой станицы на р. Ассѣ, столь быстро и неожиданно, что успѣла отрѣзать и захватить ихъ.

Большая часть войскъ и казаковъ находилась въ это время въ другой сторонѣ для прикрытія сѣнокосовъ. Потрѣбовавъ, Полковникъ Слѣпцовъ собралъ на покосныхъ мѣстахъ казаковъ до 60 разныхъ командъ, присоединилъ къ нимъ ракетную команду, бросился на перерѣзъ партіи, гнавшей скотъ по открытому полю, въ мѣсть, ниже Чили-Чихи и догнавъ ее во время, когда еще стада и табунъ не вошли въ мѣсть. Атаковать неприятеля и отбить отъ него всю захваченную имъ добычу сполна, было дѣломъ минуты. Между тѣмъ, сотня Горскаго Казачьяго полка, находившаяся на фуражировкѣ, присоединилась къ Полковнику Слѣпцову, подъ начальствомъ Войсковаго Старшины Шилига, а вслѣдъ за симъ, прибылъ Адъютантъ Г. Главнокомандующаго Подполковникъ Графъ Галатери, съ 30-ю казаками разныхъ командъ, которыхъ онъ собралъ въ станицѣ на Ассѣ. Въ продолженіи всего этого времени Чеченцы, пользуясь превосходствомъ въ числѣ, не переставали упорно нападать и только съ постепеннымъ успѣхомъ нашихъ командъ начали подаваться къ Ассѣ. Наконецъ, когда показалась пыль къ сторонѣ станицы Михайловской, возвышавшая приближеніе казаковъ станицѣ водворенныхъ на р. Сунжѣ, неприятель бросился въ мѣсть, на соединеніе къ ожидавшей его тамъ пѣхотѣ. Полковникъ Слѣпцовъ настигъ партію на самой переправѣ черезъ Ассу. Доблестные, съ значками успѣли переправиться, а хвостъ партіи былъ отбитъ отъ настоящей переправы;—казаки прирвали Чеченцевъ бросаться съ обрыва въ рѣку, рубили и топили ихъ. 17 неприятельскихъ тѣлъ привезены въ станицу; кромѣ отбитаго въ большомъ числѣ оружія, 70 лошадей съ сѣдлами остались въ нашихъ рукахъ, и по свѣдѣніямъ доставленнымъ лазутчиками, потеря неприятеля, одними убитыми, простирается до 50 человекъ.

Съ нашей стороны убито казаковъ 9 и ранено 7. Въ строю находилось только 390 казаковъ разныхъ полковъ.

По донесеніямъ съ другихъ пунктовъ Кавкаской Линіи, все спокойно и никакихъ особенныхъ происшествій въ последнее время не было.

На Кавкаской Линіи, въ окрестности Тифлисской станицы, 19-го числа Іюня, днемъ, небо покрылось густыми тучами, и пошелъ весьма сильный дождь, а потомъ градъ, не менѣе двухъ фунтовъ, который, занявши пространство на четыре версты въ ширину, прошелъ въ длину къ рѣчкѣ Вейсуужу, на 25 верстѣ, и на пространствѣ этомъ совершенно истребилъ пшеницы 2,700 копенъ, ржи 2,200, овса 1000, ячменя 980, прѣса 950, конопля 300, льна 150, и фасоли 90. всего на сумму 14,470 руб. сереб.; сверхъ того, на упомянутомъ пространствѣ земли выбита трава, побиты разныя птицы и мелкіе звѣри, даже у пѣкорныхъ казаковъ, бывшихъ на поляхъ, разбиты чугуныя котлы, въ которыхъ приготовлялась пища.

29-го Іюля, въ 3 часа по полудни, въ городѣ Ахалцыхъ дулъ сильный юго-восточный вѣтеръ, послѣ чего пошелъ градъ величиною въ голубиное и даже почти въ куриное яйцо, и проливной дождь продолжавшійся четверть часа, отчего произошло въ городѣ большое наводненіе, которымъ снесло три небольшихъ мостика и затопило 7 лавокъ съ разными мелочными товарами и продуктами. При этомъ, побито градомъ въ городѣ и чертъ онаго, огородныя овощи, чрезъ что Ахалцыхскіе жители понесли убытка около 1200 руб. сереб. Въ тоже время градъ побилъ въ 22-хъ деревняхъ посѣвы хлѣба, фрукты и ово-

родныя овощи, отчего жители тѣхъ деревень понесли значительныя убытки.

29-го Іюля, Александропольскаго уѣзда, въ Ахалкалакскомъ участкѣ выпалъ градъ и истребилъ у жителей десяти деревень того участка хлѣба: пшеницы 990 и ячменя 680 четвертей, на сумму 4.330 руб. серебромъ.

Съ 30-го на 31-е число Іюля, во время сильной грозы, бывшей Шоранскаго уѣзда въ селеніяхъ Нарцхали и Вани съ проливнымъ дождемъ, выпалъ градъ величиною въ ядро, который выбилъ поля, засѣяныя кукурузою и виноградныя сады, также убилъ нѣсколько овецъ, свиней и домашнихъ птицъ.

Сооруженные по приказанію Его Сіятельства Князя Намѣстника, у береговъ оз. Гокчи, при станицѣ Мубухлы, прекрасные легкіе 8-ми весельныя верейки и 4-хъ весельный яликъ, въ послѣднихъ числахъ Іюля были благополучно спущены на воду. Первое на нихъ плаваніе совершено отъ мѣста постройки до остр. Севанги и обогнувъ его, потомъ, до вновь основаннаго у сѣверо-западнаго берега озера, русскаго поселенія Еленовскаго, всего около 15 верстѣ. Эти маленькія красивыя суда, были построены подъ наблюденіемъ командированнаго сюда, по волѣ Князя Михаила Семеновича, корпуса корабельныхъ инженеровъ Прапорщика Сергѣева и на ходу, какъ подъ парусами, такъ и на веслахъ очень легки. Ожидается на эти ялики опытная морская прислуга, безъ которой плаваніе по всему пространству огромнаго, бурнаго озера опасно. При первомъ плаваніи, управленіе рулемъ было предоставлено самому строителю, и вмѣсто гребцовъ были взяты Донскіе казаки, нѣсколько знакомые съ управленіемъ весломъ и парусами. Въ первой, приятной прогулкѣ по озеру, участвовалъ находившійся здѣсь по службѣ Генеральнаго Штаба Полковникъ О. и Холзько.

Въ недалекомъ разстояніи отъ озера, растущій по Делижанскому ущелью лѣсъ, найденъ весьма годнымъ для постройки судовъ, и по увѣренію Г. Сергѣева, ничѣмъ не уступаетъ заготовляемому въ Николаевскомъ Адмиралтействѣ для Черноморскаго флота. Съ упроченіемъ начатаго уже по берегамъ Гокчи русскаго поселенія, безъ всякаго сомнѣнія, установится постоянное воланое сообщеніе со всеми прибрежными поселеніями и возбудитъ незнакомую туземцамъ промышленность.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ

по Сухумъ-Кальскому порту съ 1-го декабря 1846 по 11 Іюля 1847 года.

Бекмезу	222 п. 35 ф.
Бумажныхъ: Книдаку	4.179 фунт.
Маниджъ-аладжи	53.768 арш.
Берлы бѣлой	59.198 «
Наштемаду	274 фунт.
Босмы пли выбойки	1.643 арш.
Кумачу	120 «
Демп	200 «
Покрывалъ изъ выбойки	303 «
Смѣшанныхъ съ шелкомъ шамъ-аладжи	168 «
Кутни	41 фунт.
Деревянныхъ издѣлій: сундуковъ	100 штукъ.
Чубуковъ	43 фунт.
Кожъ выдѣланныхъ: мишинъ и сафьяловъ	2.372 «
Мыла Турецкаго простаго	2 п. 31 ф.
Ладаву	1 « 33 «
Овечьей огородныхъ: луку	431 « 32 «
Картофеля	64 « 36 «
Бураковъ	10 « — «
Солп поваренной	100 « — «
Табаку турецкаго: листового	1.038 « 5 «
Крошеннаго	34 « 11 «
Трубокъ глинавыхъ безъ оправы	8 « 12 «
Хлѣба: фасоли	213 « 39 «
Ишена сарацискаго	32 « 14 «
Фруктовъ: яблокъ	82 анк.
Орѣховъ мелкихъ	596 п 19 ф.
волохскихъ	7 « — «
Лимоновъ	5.150 штукъ.
Апельсиновъ	1.500 «
Финиковъ	5 п. 16 ф.

Пшюму	19 « 37 «
Фурмы	41 « 31 «
Винныхъ ягодъ	10 « 32 «
Халвы	15 « 26 «
Рахамъ-лукуму	36 «
Рожковъ	73 « 15 «
Монеты въ привозѣ не было.	
Всего на . . 17.478 руб. сер.	

объ отвозныхъ товарахъ, съ 1-го января по 11-е июня.

По Анапскому порту.

Воску желтаго	30 пуд.
Кожъ воловьихъ и коров. сырыхъ соленыхъ	139 «
Масла керовьяго	30 «
Пшавиць	628.000 шт.
Рогожъ пли цѣненокъ	600 «
Свѣчей стеариновыхъ	12 пуд.
Пшеницы	18 четв.
Ржи	445 «
Ячменя	40 «
Муки пшеничной простой	150 пуд.
Шерсти овечьей сырца	5 «
Монеты въ отпускѣ не было.	

По Сухумъ-Кальскому порту.

Воску	438 пуд.
Жиру рыбьяго	1.885 «
Кукурузы	17.700 «
Кожъ сырыхъ: буйволовыхъ	23 шт.
волковыхъ	667 «
Меду	92 пуд.
Саза скотскаго тепленаго	30 «
Монеты въ отвозѣ не было.	
Всего на . . 19.580 р. сер.	

ПРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ АЗИАТСКАЯ ПОСЛОВИЦА.

(Въ совѣтъ изльма не умѣстна.)

Судилище Балатскаго Калифа (Гарупъ-Аль-Рашида), было построено съ двумя дверьми, изъ коихъ одна была чрезвычайно тѣсная, въ которую выходили изъ присутствія преступники достойные прощенія, а другая, напротивъ, весьма просторная для выхода виновныхъ, подождавшихъ смертнуй казни.

Нѣкогда, одинъ изъ важнѣйшихъ разбойниковъ, осужденный на смертнуй казнь, по выслушаніи въ судилищѣ приговора, обратился къ Калифу, и спросилъ его: въ какую дверь ему выдти выйдти? и Калифъ съ удовольствіемъ указалъ ему тѣсную и тѣмъ избавилъ его отъ ожидавшей его смерти. Когдаже придворные сановники спрашивали его о причинѣ столь неумѣстнаго снисхожденія, къ участію того разбойника, тогда онъ отвѣчалъ имъ, что какъ преступникъ спрашивалъ его совѣта, то онъ не могъ измѣнить ему въ ономъ. Отъ сего происшествія взята пословица, что «въ совѣтъ изльма не умѣстна».

И. Р. И. М.

ПРИѢХАВШІЕ и ВЪѢХАВШІЕ:

Приѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

15-го Августа: изъ С. Петербурга, Корнетъ Усуфъ Жудиловъ. 16-го Августа: изъ Пятигорска, Отставной Полковникъ Ойескій. 17-го Августа: изъ г. Шуши, Полковникъ Шамиръ-Ханъ-Меликъ-Бегларовъ. Изъ кр. Баки, Коллежскій Ассессоръ Шихеловъ. 18-го Августа: изъ г. Куды, Поруч. Заферопуловъ. 19-го Августа: изъ Гудомакарскаго ущелья, Начальникъ VIII Округа Путей Сообщенія Генералъ-Маіоръ Зеге-фонъ-Алуренбергъ. Изъ г. Пятигорска, Капитанъ Малацевъ. Изъ кр. Владикавказа Прапорщикъ Галбовъ, 20-го Августа: изъ Боржомскаго ущелья, Генералъ-Маіоръ Рербергъ. Изъ г. Ставрополя, Подполковникъ Шелировичъ-Дашенко. Изъ Штаба Квартиры Донскаго Казачьяго № 37-го полка Хорунжій Денисовъ.

Въѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

18-го Августа: въ ур. Бѣлый Ключъ, Подполковникъ Устиновъ. 21-го Августа: въ г. Пятигорскъ, Капитанъ Малацевъ.